

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

и др.). Кроме того, офицеры Военно-Топографического Отдела, проводя рекогносцировочные и триангуляционные работы, собирали ценнейший этнографический материал - сведения о туркменах, курдах, шехсевенах, об их численности, образе жизни, племенных и родовых названиях, топографии их кочевий.

7. На страницах изданий КО с самого начала большое внимание уделялось библиографическим работам. В "Известиях КО" раздел "Критика и библиография" был самым большим по объему. Здесь помещались рецензии, обзоры, информация о выходе в свет различных изданий - монографий и журнальных статей о Кавказе, Персии и Турции как в России, так и в Европе. Особую ценность для современных исследователей представляют широко аннотированные указатели географических, этнографических и статистических материалов, составленные для местных газет: "Кавказ", "Кубанские ведомости", "Туркестанские ведомости", "Ставропольские губернские ведомости" и др. В ряде случаев в таких указателях помещались не только извлечения из газетных статей, но и перепечатывались целые статьи.

8. Все материалы, помещенные в "Известиях" и "Записках" КО, войдут в аннотированную библиографию отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии, над составлением которой ведется работа в ЛО ИНА.

С.Г. Кляшторный

НАДПИСИ ТЕПСЕЯ

I. Летом 1967 г. докладчику, работавшему в составе Красноярской археологической экспедиции, удалось познаться с обнаруженным в 1904 г. Адриановым и оставшимся неопубликованным петроглифическим комплексом на скалах Тепсея (правый берег Енисея и устье Тубы). Важной частью комплекса являются 10 небольших древнетюркских

рунических надписей. Некоторые из них сохранились достаточно полно и могут быть прочтены. Надписи хорошо датируются древнекыргызской эпохой.

2. Одна из надписей передает древнекыргызское название скалы – бэдиалиг кайя "скала с рисунками". В трех других содержится упоминание "счастливого на небе Тебшея (Тепсея)", героя, имя которого сохранилось в современном топониме. В текст одной из этих надписей вставлена родовая тамга, основной элемент которой – крест. На этой же скальной плоскости выбита фигура человека в долгополом одеянии.

3. Подобные изображения на енисейских скалах, датируемые кыргызской эпохой, были уже изданы Аппельгреном–Кивало. Эти фигуры людей с высокими носами и густыми бородами, в широких и длинных одеяниях и высоких митрообразных шапках, интерпретированы О.Мейхен–Хелфеном как изображения манихейских священнослужителей сирийского или согдийского происхождения. Распространение среди кыргызских племен одной из переднеазиатских религий подтверждается и фиксируемым в древнекыргызской эпиграфике арамейским термином мар, получившим в тюркских языках Центральной Азии специфическое значение "манихейский или христианский наставник в вере, клирик". Эти священнослужители названы в уйгурских текстах В.Туркестана тюркским словом узунтолуг "долгополые".

4. Однако манихейская принадлежность засвидетельствованных иконографических материалов не может быть доказана. Более того, наличие в составе древнекыргызских тамг знаков простого креста и "креста на горке" (символ Голгофы) говорит скорее о христианском (несторичанском) влиянии. Об этом же возможно свидетельствует изменение погребального обряда у части кыргызских племен – трупосожжение было заменено погребением (манихеи не предавали земле тело умершего).

5. Вместе с тем, сохранившийся вплоть до XI в. обряд трупосожжения и сведения письменных источников о шаманских радениях у кыргызов показывают, что хотя христианство и было распространено среди некоторой части кыргызских племен, оно не вытеснило местных шаманских культов и не оказало глубокого воздействия на культуру древних кыргызов. Воспри-

ятии христианства содействовали не столько идеологические сдвиги в древнекыргызском обществе, сколько особенности политической ситуации.

А.И. Колесников

ПЕХЛЕВИЙСКИЕ СОЧИНЕНИЯ В АРАБСКОЙ ОБРАБОТКЕ

1. При скудости оригинальных светских сочинений на среднеперсидском языке открытие и публикация каждого нового памятника пехлевиийской литературы представляет исключительный интерес. В этой связи особую ценность имеет открытие итальянского ученого М.Гриньяски (M. Grignaschi. *Quelques specimens de la litterature sassanide*. JA, t.254, fasc.1, Paris, 1966, pp.1-142). Работая над арабской рукописью начала ХУП в., он обнаружил в ней несколько самостоятельных трактатов, которые окказались переводами пехлевиийских сочинений. Догадка подтверждалась тем, что их названия или начало почти дословно совпадают с названиями, упомянутыми в "Фихристе" ан-Надима. Сама рукопись является копией довольно древнего списка (VI в., хиджры), который, в свою очередь, составлен из произведений II-III в.в. х., когда переводческая деятельность в Иране была в самом разгаре. Интересующий нас фрагмент рукописи включает следующие рассказы:

а/ "Завешание Ардашира сына Папака тому из персидских царей, кто станет его преемником";

б/ сочинение без названия; его начало почти повторяет заголовок сочинения, отмеченный в "Фихристе" как "Книга, которую Ардашир приказал извлечь из сокровищницы книг, составленной мудрецами для руководства";

в/ произведение без названия, приписываемое Ибн ал-Мукаффе;

г/ небольшой фрагмент "Решения персидских мудрецов о